

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРАВЕ

Дискуссия, связанная с определением понятия права, в отечественной юридической науке продолжается очень длительное время. Основным ее результатом можно считать уже достаточно четко определившиеся подходы к определению права, оформившиеся как типы правопонимания.

Сложившаяся в связи с этим ситуация в познании права иногда оценивается как все расширяющееся выявление всего богатства многообразия права, выводом из которого становится отсутствие необходимости в общем определении права.

Действительно, об этом свидетельствуют и продолжающееся соперничество естественно-правовой и позитивистской концепций права, неудачные попытки интегрировать их в одну общую концепцию.

При отсутствии обоснованного подхода к праву в теории и юридической практике начинают господствовать односторонние, часто безапелляционные суждения о праве, которые не только способны, но и наносят реальный ущерб научной теории, очень опасны в своем практическом применении для общества.

Поэтому поиск определения понятия права ни в коем случае нельзя прекращать. Индивид, общество и государства должны строить надлежащие отношения на основании научно обоснованного и социально обусловленного и оправданного понимания права.

Поэтому редакция журнала решила продолжить обсуждение проблем общего определения права, опубликовав краткие размышления главного редактора на эту тему.

Первый вопрос, который можно обсудить, – вопрос о состоянии и возможностях европоцентристского правопонимания.

1. Европейское правопонимание, господствующее и в России, не пришло к единому универсальному определению права, оказалось не способным его выработать из-за ограниченности каждого подхода к пониманию права, основанного на провозглашении в качестве права отдельных юридических явлений или их комплексов.

2. С точки зрения отдельных представителей европейского правопонимания другое (например, восточное) правопонимание объявляется несостоятельным или просто невозможным из-за якобы отсутствия права у народов Востока.

3. Однако восточное правопонимание реально существует в особенных проявлениях и в своих наиболее общих принципах обладает универсальными свойствами, позволяющими сформулировать общее универсальное понимание права.

4. В основе восточных правовых систем лежит идея неразрывной связи прав и обязанностей индивида с приоритетом его обязанностей перед обществом во имя его целостности и обеспечения общего порядка. В этнических обществах народов Северного Кавказа характерным было отсутствие противопоставления прав и обязанностей, которое опиралось бы на полное отсутствие у субъекта общественной жизни прав и определение статуса индивида через обязанности, и наоборот. В этих обществах даже представители высших сословий и высшей власти наряду с правами несли обязанности по отношению к представителям других сословий, и наоборот.

В учениях российских ученых-евразийцев также получила развитие идея правообязанности как выражающаяся сущность права и даже государства. Такой подход к пониманию права не совместим с европейской индивидуалистической концепцией права, но в нем ярко выражается универсалистская тенденция, в которой выражается ограниченность понимания права только как прав человека.

Таким образом, мы приходим к выводу:

1. Существуют претендующие на универсальность определения права, в которых отдельные правовые или юридические явления или их комплексы объявляются в качестве общего понятия права. Этот подход в целом можно определить как объявление, отождествление единичного со всеобщим.

2. Существуют претендующие на универсальность определения права, в которых особенности правового развития отдельных стран или регионов мира объявляются как всеобщие определения. Этот

подход характеризуется объявлением, отождествлением особенного со всеобщим.

Понятно, что оба подхода страдают одним недостатком: в них отсутствует всеобщее, которое подменяется единичным или особенным. Возникает вопрос, а возможно ли существование или познание всеобщего в праве.

С философской, диалектической точки зрения единичное, особенное и общее не существуют одно без другого. Следовательно, теоретически при доказанности существования единичного и особенного должно существовать и общее. Вопрос заключается лишь в том, как его познать. Здесь уместно вспомнить Г. Гроция, который в свое время предложил способ определения естественного права путем анализа того, что признается и закрепляется различными народами в качестве права, и последующее выделение из этого анализа того, что свойственно праву каждого народа. По этой методике правом можно считать то, что выявлено в качестве общего у всех народов.

Анализ основных правовых идей, выработанных представителями разных народов, начиная с античных времен до настоящего времени, позволяет выделить два базовых принципа, порождающих и воспроизводящих право. Этими принципами у европейских и восточных народов являются свобода и справедливость, по-разному толкуемые с разным содержанием, но, безусловно, существующие на уровне всеобщих принципов. Впоследствии к ним добавляются принцип равенства, понимаемый как господство над неравенством, и принцип ответственности любого субъекта, наделенного правом или обязанностью.

Исходя из этого всеобщее или общее универсальное определение права возможно только на этом уровне всеобщего. Следовательно, возможны определения права на трех уровнях его познания: единичном, особенном и всеобщем.

Таким определением может быть определение права как меры свободы, справедливости, равенства и ответственности социальных субъектов в их взаимных отношениях, содержание и форма которых исторически обусловлены объективно достигнутым уровнем социокультурного развития.

Отсюда видно, что не может претендовать на общее выражение сущности права и потому на его общее определение выделение только одного из этих принципов (например, принципа формального равенства либо любого иного). Речь может идти только о взаимопроникновении названных общих принципов, выражаемом в понятии меры, содержащемся в приведенном выше определении. Приведенное универсальное определение права на уровне его всеобщих принципов может быть конкретизировано путем введения в него особенного и единичного, если идет речь об определении понятия права на этих уровнях.

Необходимым условием правомерности такого определения права уже будет являться только конкретизация меры свободы, справедливости, равенства и ответственности, характерная для данного уровня развития права в данный исторический период времени.

Универсальное определение права должно основываться на общих или даже всеобщих принципах права при доказанности их существования. Оно не может включать в себя непосредственно конкретно-особенное в виде правовых явлений, какими бы массовыми они не казались или не были бы таковыми на самом деле.

Определение права на названных трех уровнях обуславливает его большую функциональность, позволяет по-новому представить право как в его реальном многообразии, так и в единстве, существенно расширяет возможности общества и государства в его рациональном использовании в качестве одной из высших социальных ценностей.